

Глава 24. Рана Тан Хао, вход в город Ноттинг! — Черт, что происходит? — Тан Хао быстро моргал. Для Титулованного Дуроло такая скорость была ничем. Но это ведь его сыновья, одному семь, другому всего шесть. Как они освоили подобные навыки, прячась у него под носом? Тан Хао был в шоке, даже не заметив, как напиток пролился ему на шею. В душе зародились глубокие сомнения. Он чувствовал, что слова Старого Джека были верны: "Я недостойн быть отцом, я не знаю элементарных вещей о своих детях". Кто же объяснит ему, что происходит? — Тан Хао, что ты стоишь?! — раздался голос Джека. — Хочешь, чтобы Сяосань защищал тебя? Разве ты мужчина? Глаза Джека были тусклыми, он не видел, как быстро двигались двое юношей, но знал, что Тан Сан сражается, и потому тревожился. — Э-э, это Сяочэнь, не волнуйся... — выпалил Тан Хао. Неожиданно для себя он ощутил гордость. Ему хотелось закричать: "Смотрите, это мои сыновья!" — Сяочэнь? — Странно было слышать такое имя. Старый Джек чувствовал, что не понимает происходящего. Динь! Противоборствующие стороны столкнулись снова. Тан Сан отлетел далеко, его онемевшая рука едва удерживала Кунай. — Такой сильный! Полностью подавляет. — Тан Сан задыхался, вся его Духовная энергия была исчерпана. Теперь он полагался лишь на физическую силу, чтобы сдерживать удары, но ему оставалось выстоять два-три хода. Тан Чэнь был спокоен, очевидно, он держал себя в руках и тренировался с братом. Ощущение безысходности захлестнуло его. Они с братом рождены от одного отца, используют одинаковые техники, а тот тренировался на несколько лет раньше... Но разница между ними огромна. — Хватит играть, у этого аватара закончилась Духовная энергия! — крикнул Тан Чэнь. — Я оставляю тебе эти ниндзя-инструменты, жду тебя у ворот города! Бах! Тан Чэнь, у которого иссякла Духовная энергия, беспомощно развел руками. Он играл слишком долго, а клоны не очень мощные и не могут восполнять запасы Духовной энергии подобно Тенсейгану. С этими словами он растворился в дыму и скрылся в лесу, оставив после себя грудку ниндзя-инструментов, от которых все остолбенели. — Клон?! Это всего лишь клон? — Тан Сан почувствовал, словно его ударили десять тысяч раз. Он бился со всей силы, а все это время просто сражался с чьей-то проекцией! Такое унижение пошатнуло его самооценку. Тан Сан стоял на месте, размышляя. Он начал подумывать, что его брат — гений, подобных которому не найти за миллиарды лет. Он словно небожитель. — Маленький Сан, пошли, ты еще не готов к этому негодяю. — Большая рука Тан Хао легла на плечо Тан Сана. Как человек, прошедший через это, он понимал его чувства. Мир огромен, даже если ты гений, всегда найдутся те, кто тебе не по зубам. Ты можешь преодолеть трудности и добиться успеха, лишь изменив свой настрой. — Хорошо, отец, дай мне собраться! — Тан Сану уже за тридцать, его менталитет не как у маленького ребенка. После короткого потрясения он пришел в себя. Его цель — превзойти старшего брата. Даже если он не сможет сравниться с ним в силе, он не должен уступать в искусстве владения скрытыми орудиями. — Хорошо, что ты понял. Лишь преодолевая трудности, ты станешь настоящим сильным человеком. — Тан Хао кивнул с облегчением и начал помогать сыну собирать разбросанные скрытые орудия. Он не стал ничего говорить. Он был так неправ, что не смел задавать вопросы. — Ай! — крикнул Тан Чэнь, когда распустил свою теневую проекцию. Он почувствовал сильный отклик. Словно все происходило с ним, все ощущения были четкими. Во время финальной дуэли с Тан Саном у него тоже онемела рука. Он поспешно встряхнул руками, пытаясь вернуть своим аватарам сознание. Эта теневая проекция — действительно запретная техника! Она дает невероятный прирост силы! Но и вредна, как для себя, так и для других. Прошло более десяти минут. Три человека медленно подошли. — Папа, маленький Сан! — откликнулся Тан Чэнь. — Дедушка Джек! Он дружелюбно поздоровался и обратил внимание на рану Тан Сана. Тан Чэнь достал фрукт восстановления — ведь это его младший брат... Черт возьми, этот оригинальный текст и прочее! Не стоит судить людей по одежке, важно понять их. Только тогда мы сможем открыть правду и не поддаваться ложным представлениям. Не слепо следуем за своими убеждениями, иначе это будет обидно... Но все выглядит хорошо, словно все действительно можно делать как угодно. — Тан Чэнь непроизвольно тронул свое лицо. — Спасибо, брат. — Тан Сан ощутил перемену. Его раны и Духовная энергия восстанавливались быстрее. — Папа, ты скучал по мне?

— Тан Чэнь с усмешкой посмотрел на Тан Хао. Не знаю почему, но ему хотелось поддразнить его. У него столько недостатков!— Нет настроения... — ответил Тан Хао. — Но ты очень хороший! — Ха-ха, конечно, я хороший, куда уж твоему сыну? — Тан Чэнь рассмеялся, вручил несколько фруктов регенерации и тихо сказал: — Съешь, твоя кровь часто течет носом, а это сильно тревожит. Тан Хао, глядя на фрукт в своей руке, впал в ступор. Старая травма мучила его постоянно, он не искал помощи у вспомогательного Духовного Мастера, ибо боль напоминала ему о мести. У него действительно часто была кровь из носа, но как его сын узнал об этом? Тан Хао ощутил, будто за ним наблюдают. Теплая волна хлынула в его сердце. Кто-то заботился об Аньин после ее смерти?— Хорошо. — Тан Хао ничего не сказал, взял фрукт и бросил в рот. Его шок усилился. Его раны были почти неизлечимы, сколько бы он ни обращался к вспомогательным Духовным Мастерам, те могли лишь сдерживать боль. Но эти маленькие фрукты помогали восстанавливать старые раны! Он все больше не понимал этого сына.— Хорошо, что работают. Буду давать тебе их регулярно. — Тан Чэнь наблюдал за переменами Тан Хао. Он никуда не мог деться, в этой реинкарнации он оказался в ловушке. Фрукты восстановления не слишком сильны, но он только начал развивать свое искусство. Тан Чэнь призвал Духовную сущность и сорвал все фрукты регенерации, что были у него.— Хм? Отец ранен? — — Не задавай лишних вопросов, сынок! — ответил Тан Хао. — Мы ехали в повозке, а то нам бы сочли за обычных людей! Он показал на повозку, которую он специально купил. Хотел подарить ее Джеку, в знак благодарности за годы заботы. Как говорят, "человек живёт на небесах, а добро возвращают". Конечно, месть должна быть свершена, она не должна остаться без ответа. — Хорошо, хорошо! — одобрил Старый Джек и, рассмеявшись, запрыгнул в повозку. Тан Хао с такой же активностью запрыгнул вперед и стал кучером. Из всех Титулованных Дуроло он был самым стойким. Повозка с гордостью въехала в город. Городские стража не посмели задержать этот знатный экипаж. Ноттингский Младший Колледж находился в западной части города. Повозка скоро подъехала к боковому входу. Запись на основной вход завершилась, студенты-работники не могли пройти внутрь. Повозка остановилась на обочине дороги, привлекая внимание многих прохожих. В этом маленьком городе такое редко можно было увидеть. Тан Чэнь не покинул повозку и попросил Джека и Тан Сана договориться с преподавателями. Он хотел посмотреть, появиться ли тот Мастер. У этого человека исключительные теоретические знания. Он, наверняка, не преподаватель, потому что на Дуроловом континенте нет никого подобного. Но он отлично подходит для Тан Сана, он может сильно развить его боевые искусства. К тому же, Золотой Треугольник — хорошее место, для развития "Акацуки" нужны многочисленные головорезы. Голосование, пожалуйста! Конец главы.